

Помним ли мы свое недавнее военное прошлое?

■ Д. ВЛАСОВ
Фото Е. Багина

Переплетены нитями истории

В Кингисеппской центральной городской библиотеке состоялась научно-практическая конференция Исторического общества Ямбурга-Кингисеппа «Юго-запад Ленинградской области в Великой Отечественной войне: проблема исторической памяти». Было сделано девять докладов.

Только в Кингисеппе на шестивии в День Победы наш «Бессмертный полк» начал более 1200 имен. Не иссякает поток публикаций, фильмов и сейчас, однако многие факты не догадываются или даже искажаются.

Открывая заседание, директор библиотеки **Е.С. Васильева** отметила, что в читальном зале собралось много гостей, библиотекарей, краеведов, приехали гости из центральных библиотек Нарвы, Силламяэ, Сланцев. Это свидетельствует о том, что география участников заседания Исторического общества Ямбурга-Кингисеппа ширится. Это и неудивительно, поскольку все мы живем на территории, которую именуют Принаровьем, имеющую общую историю и наши судьбы тесным образом переплетены.

С музыкальными подарками выступили **Г.И. Комиссаров** и **А.В. Дмитриев** под баян с популярными военными песнями и автор-исполнитель **Галина Север**, исполнившая, как всегда, свои песни под гитару.

Об исторической амнезии

Первым из выступающих стал профессор **В.О. Скитневский** с темой «Историческая память о Великой Отечественной войне». Тему военной памяти он развивал давно — еще в своей диссертации. Ректор вызвал его к себе и по-отечески сказал: «Эта тема не пройдет, так как ты идешь вразрез с установками Политбюро». Так и случилось — тема не прошла. Но Скитневский продолжил ее позже — в 1989 году в Академии общественных наук при ЦК КПСС. А речь шла об исторической амнезии — о забывании войны.

Мы по приказу забыли о Первой мировой войне, и она превратилась в гражданскую с прекрасно выписанными образами глянцевого героя, о которых сложены мелодичные песни, ставшие народными, изложена их героика. А теперь, оказывается, Щорс был националистом, Котовский — бандит, а о Чапаеве, действительно герое, народ сложил множество анекдотов, — говорит В.О. Скитневский.

Память, как подчеркнул Владислав Оскарович, всегда избирательна. Как идет забывание? Надо создать образ врага через пиар — песнями, литературными произведениями, фильмами, пропагандой через СМИ. В 1933 году образ врага в СССР появился, так как к власти в Германии пришел Гитлер, а до этого в Италии — Муссолини (появился нацизм и фашизм). В первые годы войны, говорит В. Скитневский, власть постоянно и довольно успешно прибегала к пиару через имена героев, к примеру, подвиг Александра Матросова повторили 410 человек — ложились грудью на пулеметы.

Образ Родины был ярко сформирован в 30-е годы, затем в 40-е. Однако к погибшим и покареченным на войне власть отнеслась своеобразно, а порой, пренебрежительно. Многие герои, инвалидов войны, словно не замечали. А десятки тысяч их были арестованы и высланы в дальние уголки страны только за то, что они — убогие инвалиды, зарабатывающие себе на жизнь попрошайничеством. Даже через 70 лет после окончания войны мы не захоронили всех погибших.

Кингисеппцы уходили на фронт из Летнего сада

Краевед и искусствовед **А.Н. Белобородов** рассказал о малоизвестных страницах в военной истории Летнего сада — территории древнего Яма, о событиях, связанных с первыми днями начала войны. Тогда он назывался Тем-

ным садом. Это самое древнее место Яма-Ямбурга-Кингисеппа. До войны оно было любимым местом отдыха горожан, здесь, например, на месте сгоревшего Летнего кинотеатра располагалась танцплощадка.

Но мало кто знает, что здесь в конце июня — начале июля 1941 года находился мобилизационный пункт, откуда уходили на фронт наши горожане по мобилизации, — сказал Андрей Белобородов. Впервые я об этом узнал от моей бабушки — **А.В. Струпович** (1917 г.р.), коренной жительницы нашего города. В Темном саду она провела на фронт моего деда **А.Ф. Струповича** и рассказывала, как на протяжении двух-трех дней собравшихся людей не могли отправить и они проводили это время здесь. Когда Кингисепп начали бомбить, а это произошло почти сразу, мобилизованные прятались под кронами деревьев. А бомбили по заранее известным целям.

А недавно Андрей Белобородов узнал, что у старой почты располагалось здание, где находилось НКВД, и кто-то ночью желтой масляной краской нарисовал крест — ориентир для немецких самолетов. Еще на 60-летие Победы Андрей предложил в Летнем саду установить памятный знак о мобилизации, написал главе района и получил ответ, что кингисеппский краеведческий музей не располагает данными о том, что в Темном (Летнем) саду был первый мобилизационный пункт. Позже краевед продолжил сбор сведений, и эту информацию подтвердила бывший директор 3-й школы **В.Г. Шмигельская** — весь бег кингисеппской жизни прошел перед ее глазами. То же подтвердила другой старейшей жительницей города — **М.В. Галкина** (1922 г.р.): из Летнего сада уходил на войну ее муж. Об этом же рассказала **А.И. Карро**, ей исполнилось 95 лет (сегодня она живет в Краснодарском крае): из Темного сада ушли на фронт ее муж и брат.

А недавно, гуляя по реконструированному Лопухинскому саду в Петербурге на Петроградке, я увидел на деревьях аккуратно прикрепленные дощечки, рассказывающие об истории сада с XIX века, а на каждой — надпись «Помните ли вы прошлое?». И у меня возникла идея установить подобный знак с такой надписью и информацией в Летнем саду, скажем, на большом камне. Закинул тему в Интернет: из 50 ответов молодежи 47 были положительными.

Идею поддержали члены Исторического общества, а **Вадим Аристов** предложил написать письмо с таким предложением в администрацию.

Стрелковые полки, которые не могли стрелять...

Автор книги, краевед **А.И. Шевченко** дал информацию по теме «Лужский оборонительный рубеж: подвиг 2-й Народной дивизии ополчения». Он рассказал о некоторых малоизвестных фактах. В июле 1941 года в Ленинграде были организованы две дивизии народного ополчения — 1-я Кировская, состоящая из жителей Кировского района, а затем 2-я Московская — из ле-

нинградцев, проживающих в Московском районе. Каждая дивизия состояла примерно из 11 тысяч человек (три стрелковых полка, артиллерийский полк и танковый батальон). Но танков ни та, ни другая дивизия не получили, они отправлялись в другие части, лишь один тяжелый танк каким-то чудом попал в 1-ю дивизию ополчения. Стрелковыми полки также можно было назвать весьма относительно: ополченцам были выданы из арсенала винтовки третьей категории, то естьправляющиеся на фронт в пекло люди получали наилучшее из худшего: винтовки разных зарубежных систем, но патронов к ним не дали за неимением, а также трехлинейки без прицелов, штыков и некоторых других деталей. По свидетельству одного командира, 70 процентов личного состава дивизии не стреляли — либо нечем, либо не из чего.

14 июля части дивизии высадились на железнодорожной станции Веймарн. Но они не знали, что переправа через Лугу была уже захвачена. Две машины с солдатами диверсионного полка «Бранденбург» (немецкий спецназ), переодетыми в красноармейскую форму, подъехали к новому железобетонному мосту через реку у села Ивановского и без боя заняли его. Через этот мост и перешли немецкие танки. Им противостояли тысячи женщин, которые были направлены для рывка противотанкового рва между Средним селом и Ивановским, а также у Юрков, а командовали этой женской «дивизией» лейтенант и четыре солдата. Эту линию обороны заняла 2-я Народной дивизии ополчения, в этих местах и полегла значительная часть ее личного состава.

Восстанавливаемый дот и новые факты о земляке-герое

Еще одно сообщение было подготовлено краеведом **В.А. Григорьевой** о восстановлении дота № 18 у Александровской Горки как «живого» памятника — узла обороны Кингисеппского укрепрайона. Об этом уже писалось в газете. Напомним, что самую активную работу в этом деле ведут студенты Кингисеппского филиала ЛГУ имени А.С. Пушкина **Евгений Войтов** и **Иван Вихров**. Организационную помощь им оказывает депутат Законодательного собрания Ленобласти **Д.В. Ворновских** и его помощник **Е.Н. Захарова**.

Капитан 3-го ранга в отставке, краевед **А.В. Дмитриев** сделал доклад «Наш земляк Герой Советского Союза Иван Николаевич Плешев». Докладчик собрал обширный материал о родне героя начиная с XVII века. Как минимум, с этого времени предки И.Н. Плешева жили на территории Ямского, а затем Ямбургского уезда и Кингисеппского района. Сам **Иван Николаевич Плешев** родился в деревне Сягло, что рядом с селом Ивановским. Докладчик продемонстрировал большое количество фотографий, собранных им у родственников и жителей округа села Ивановского. Он вышел и на двоюродную сестру И.Н. Плешева, 92-летнюю **Нину Михайловну Плешеву**, живущую в деревне Гурлево и много расска-

завшую ему о своем брате-герое и его семье. А.В. Дмитриев вышел на одну из гимназий Новгорода, в музее которой хранится много фотоснимков из жизни героя-земляка. И.Н. Плешев прожил последние годы своей жизни в Новгороде и там же похоронен.

«По-прежнему забытая Нарвская битва 1944 года»

Так назывался доклад историка В.В. Аристова. Вадим Владимирович уже не первый год занимается историей битвы за Нарву, развернувшейся в феврале 1944-го сразу после освобождения Кингисеппа от фашистов. Он первым в литературе о нашем крае рассказал об этой битве, поместив отдельную главу о ней в книгах «Страницы истории Яма-Ямбурга-Кингисеппа в истории России и Европы» и «Кингисепп — город, овеянный славой». Однако широкая общественность нашего района и Ленинградской области об этой битве все еще мало знает. По-прежнему неизвестной остается она и для остальной России, и даже для петербургских и московских историков. Вадим Аристов провел анализ основных книг о Великой Отечественной войне, изданных в Москве к 70-летию Победы. Во многих из них о боях за Нарву, в состав которой тогда входил Ивангород, нет ни слова. В тех же книгах, где есть упоминание о Нарве, сказано, что бои за нее шли только семь дней — с 24-го по 30 июля 1944 года. А некоторые авторы даже утверждают, что длительность этих боев — всего два дня. Имеется виду 25 и 26 июля, когда произошло непосредственное освобождение Ивангорода и Нарвы от немцев. По словам Вадима Аристова, такие утверждения есть самая настоящая фальсификация истории и даже предательство десятков тысяч советских солдат, павших во время битвы за Нарву и Ивангород. В своем докладе он подчеркнул, что эта битва была необычно долгой и кровопролитной. В целом она длилась дольше, чем Сталинградская. Ведь даже после освобождения Ивангорода и Нарвы сражения вблизи продолжались. Они шли в районе поселка Вайвары, где немцами был создан оборонительный рубеж «Танненберг», оплотом которого стали высоты Синимяз (Синие горы).

Вадим Аристов рассказал, что только в феврале — апреле 1944 года было 10 наступлений войск Ленинградского фронта на Нарву и позиции врага вблизи нее. Но ни взять город, ни окружить немецкую группировку, оборонявшую его, тогда не удалось. В то же время немцы сами провели как минимум четыре больших наступления на советские позиции, не считая многочисленных контратак. Еще два советских наступления были успешными. В результате них Ивангород и Нарва были освобождены. Однако пять новых наступлений Красной армии на линию «Танненберг» вновь оказались неудачными.

Уйти немцев с рубежа Вайвары и Синих гор заставил только успех советских войск в Тартуской операции. Видя опасность окружения, немцы отступили с «Танненберга». Это произошло 17 сентября 1944 года, через семь

с половиной месяцев после освобождения Кингисеппа. До этого времени Кингисеппский и Сланцевский районы оставались прифронтовыми. Они служили опорными пунктами для войск Ленинградского фронта во время долгой битвы за Нарву, которая оказалась не такой успешной, как предполагало командование в начале боев. Поэтому эту битву постарались забыть. Потери были огромны, несомненно. Концентрация военных сил обеих сторон под Нарвой была самой большой на всем советско-германском фронте.

Вадим Аристов сообщил и о других неизвестных широкой публике фактах сражения в районе Нарвы в 1944 году. Например, о том, что только за пять дней боев на линии «Танненберг» войска 2-й Ударной и 8-й армии выпустили по врагу около шести тысяч тонн снарядов. По весу и объему — это как минимум 100 современных 60-тонных вагонов. А по меркам того времени — от более 400 до 700 вагонов или свыше 4 тысяч грузовиков. Количество снарядов и мин, по примерным подсчетам, могло составлять от трехсот тысяч до полумиллиона. Современные эстонские историки утверждают, что лишь за неделю штурма линии «Танненберг» Красная армия потеряла около 60 тысяч человек...

По признанию слушателей, доклад президента Исторического общества Ямбурга — Кингисеппа стал для них «информационной бомбой». Оказывается, на территории нашего района проходило военное столкновение такого масштаба, историческая память о котором оказалась практически утрачена.

Вахта памяти войны продолжается...

Сообщение заведующей сектором краеведения Сланцевской центральной городской библиотеки **Т.А. Павловой** фактически дополняло собой доклад Вадима Аристова. Тамара Арнольдовна продемонстрировала фотографии из архива своей библиотеки. Это были старые фотографии многочисленных кладбищ советских солдат, погибших в битве за Нарву. Большинство этих кладбищ уже нет. Они попали в зону затопления Нарвского водохранилища. Останки солдат с этих кладбищ в 1950-х годах были торжественно перезахоронены на северной окраине Сланцев. Здесь создан мемориальный комплекс, на территории которого сегодня покоится прах почти восьми тысяч наших воинов.

Следующее сообщение было посвящено 12-му Туркестанскому полку. О нем рассказывал кингисеппец, пенсионер **В.Я. Щурпо**, отец которого служил в нашем городе в составе этого полка в 1930-х годах. В 1939 году по договору с эстонским правительством 12-й Туркестанский полк был переведен из Кингисеппа в Эстонию. Там он встретил Великую Отечественную войну. Участвовал в обороне Таллина и погиб во время Таллинского перехода кораблей Балтийского флота, когда многочисленные транспорты, на которых находились эвакуируемое население и военнослужащие, были потоплены бомбами немецких самолетов или подорвались на немецких морских минах. Потомки некоторых военнослужащих 12-го Туркестанского полка до сего дня живут в нашем городе, но сам полк в значительной мере остается забытым.

Последнее сообщение на конференции было сделано командиром кингисеппского поискового отряда «Форпост» **Виктором Костюковичем**. Он рассказал об итогах работы отряда за 2014-2015 годы. В 2014 году на территории Кингисеппского района бойцами отряда были найдены останки 27 солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны, все имена установлены, и прах предан земле. В 2015 году найдены останки 39 погибших воинов, шесть из них захоронены. Всего на конец этого года поисковиками отряда найдены останки 60 воинов, которых предали земле.

Вахта памяти той войны продолжается. ■